

— Ох, миледи!

— Прошу, не поднимай шума. Я ведь вернулась до вечера, как и обещала.

— Дело не в этом...

— Тогда в чем?

— Его Светлость повсюду ищет вас. Горничная выглядела ужасно взволнованной.

Я была уверена, что она получила хорошую взбучку, но похоже, сейчас она беспокоилась именно за меня.— Ступай и скажи ему, что я вернулась целой и невредимой.

— Думаю, вам стоит увидеться с ним лично, миледи. Он так разволновался...

— Что ты подразумеваешь под понятием «разволновался»? Ему до меня нет никакого дела.

— Ах, миледи..! Во всяком случае, эта суета не имела ко мне никакого отношения.

Они ведь тревожились за Лилиан, первоначальную владелицу этого тела, а не из-за меня.

Не сомневаюсь, что его тревога вызвана чувством вины за то, что он не смог уберечь свою жену.

Джейя выдержала паузу, борясь с желанием свободно высказаться, прежде чем снова заговорила.— О чем вы говорите, подумать только... Вы - единственное, что в этом мире по-настоящему заботит Его Светлость.

С меня было достаточно этих бессмысленных слов поддержки и успокоения.

Они не понимали, что той Лилиан больше нет, а мне было все равно, что они там думали.

«Я себя сейчас просто ненавижу за то, что занимаю чужое место.»

В моем сознании вновь вспыхнула глубоко затаенная душевная боль.

— С вами все в порядке, миледи?

— Да, и дальше я пойду одна.

— Пожалуйста, позвольте мне, сопровождать вас...

— Ты оглохла? Я сказала, что в порядке, оставь меня в покое! - вскрикнула я, отталкивая

протянутую ко мне руку Джейи.— М-миледи...

Джейя, ошеломленная такой агрессивной реакцией, прижала ладонь к груди. Мне было тошно от самой себя, но я сделала вид, что мне все равно.

Было странно чувствовать к человеку жалость, но снаружи оставаться холодной и безразличной, не подавая никаких признаков слабости.

Как ни странно, боль утихла.

Многое действовало мне на нервы, вызывая адские головные боли, будто это была какая-то хроническая болезнь.— Лилиан Грей.

Я услышала низкий голос, раздавшийся сквозь шум дождя.

Великий герцог Грей стоял в стороне, и выражение его лица было суровым.

—...

— Ты... -он начал было говорить, но умолк.

Его фигура неподвижно стояла под зонтом и взирала на меня. — Я ненадолго отлучилась, чтобы встретиться кое с кем. Мне необходимо было его увидеть.

— Неужели этот человек настолько важен? Достаточно, чтобы привести своего отца в ужас, покинув поместье без разрешения?

— Так и есть.

—...

— Ну, пожалуйста, позволь мне вернуться в дом, - сказала я крайне неприязненным голосом.

Герцог Грей смотрел только на меня, не обращая никакого внимания на Хаделиона.

«Узнает ли он его? Сумеет ли он понять, что стоящий перед ним ребенок - волшебник, которым император был одержим из-за его силы?»

Я на мгновение задумалась, но вскоре пришел ответ.

Нет. Не узнает.

«Все потому, что симптомы истощения маны у Хаделиона проявляются иначе.»

Это хранилось в строжайшем секрете, что когда он лишался маны, вместо того, чтобы переболеть, как все остальные чародеи, он возвращался к своему детскому обличию.

Единственный человек в Империи, который знал об этом, был император.

Он сам узнал об этом случайно, и с тех пор, намеренно злоупотреблял маной Хаделиона.

Император держал Хаделиона взаперти в Северной башне, которую разрешалось посещать лишь ему, если только это не был какой-то знаменательный день. Сама башня была до отказа напичкана магическими ограничениями.

Императорские вассалы считали, что каким бы сильным ни был маг, он не сможет колдовать в местах, защищенных камнями контроля маны.

И герцог Грей был в этом числе.

«Максимум - он подумает, что у них есть отдаленное сходство».

Я знала, как изначально выглядел Хаделион, поэтому могла представить, о чем подумал герцог, когда его взгляд на мгновение остановился на лице мальчика.

Однако возможности его маны значительно превзошли все их ожидания.

Именно их заносчивость позволила ему сбежать оттуда.

<http://tl.rulate.ru/book/58585/1599923>